

УДК 347.626

Жаворонкова Анна Александровна

Италмасов Александр Дмитриевич

Исследовательский центр частного права имени
С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации

Россия, Екатеринбург

Littleant200@gmail.com

italmasovalex@mail.ru

Zhavoronkova Anna

Italmasov Alexander

S.S. Alekseev Private Law Research Center
under the President of the Russian Federation

Russia, Yekaterinburg

СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ И ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Аннотация: в статье исследуется вопрос соотношения совместной и долевой собственности супругов. Поднимается вопрос о проблеме взаимодействия третьих лиц с общим совместным имуществом супругов. Приводятся варианты реформирования института общей совместной собственности супругов. Предлагается открыть реестр лиц, находящихся в браке, для снижения уровня риска для контрагентов при взаимодействии с совместным общим имуществом.

Ключевые слова: общая совместная собственность супругов, долевая собственность, реформирование законодательства, семейное право, имущество супругов.

THE RATIO OF GENERAL PARTICIPATION AND JOINT OWNERSHIP OF SPOUSES

Annotation: the article examines the question of the relationship between joint and separate property of spouses. The issue of the interaction of third parties with the common joint property of spouses is raised. Variants of reforming the institution of the common joint property of spouses are presented. It is proposed to open a registry of registered marriages to reduce the level of risk with counterparties who are married.

Key words: common joint property of spouses, separate property, legislative reform, family law, the property of the spouses.

Советские ученые, такие как Генкин Д.М., Егоров Н.Д., Карасс А.В., Козырь М.И., Корнеев С.М., говоря об общих положениях типов, форм и видах собственности, настаивали на том, что классификация типов собственности возможна исходя из обобществления средств производства, что имеет значение в вопросах осуществления и защиты права собственности. Обобществленный тип собственности (он же «сращенная собственность») характеризует присвоение вещей обществом в целом или определенной социальной группой лиц, индивидуальный тип собственности выражает присвоение вещей отдельным индивидуальным лицом. К первому типу относится коллективный тип присвоения, в результате которого собственником становится ограниченный или неограниченный круг лиц, при этом доли собственников не выделяются. В таком коллективном типе присвоения все собственники владеют имуществом как единый субъект (участник) имущественных отношений. Дихотомией данному понятию определяется персональный тип присвоения, когда собственник единолично приобретает имущество в целом или долю в нем [1].

В то же время, Е.А. Суханов понятие «форма собственности» рассматривает как сугубо экономическое понятие [2]. Он указывает, что экономические отношения присвоения выступают в различных формах в

зависимости от того, кто является их субъектом: отдельный человек или группа лиц. Поэтому разграничение самой «формы собственности» юридически не значимо, поскольку как таковая «форма собственности» определяется через призму различных субъектов этого права.

На наш взгляд, принципиальным является вопрос режима принадлежности имущества, то есть «формы собственности» на это имущество в отношениях, складывающихся между супругами.

Супруги могут изменить законный режим своего имущества посредством соглашения об определении долей в совместной собственности или брачного договора. На основании пункта 2 статьи 245 Гражданского Кодекса Российской Федерации порядок определения и изменения долей осуществляется в зависимости от их вкладов в образование и приращение общего имущества. Участник общей долевой собственности может владеть и пользоваться частью общего имущества, соразмерной его доле. Если это невозможно, он может требовать компенсации от других участников, которые владеют и пользуются имуществом, приходящимся на его долю согласно пункту 2 статьи 247 Гражданского Кодекса Российской Федерации. В частности, такую компенсацию может попросить сособственник, доля которого крайне незначительна. И что самое важное, доля в праве на имущество, если такое право регистрируется, обязательно фиксируется в надлежащем реестре.

Правовую неопределённость создает сам законный режим имущества супругов, для которых общим правилом является положение о том, что все приобретенное ими в период брака по возмездным сделкам поступает в неразграниченную на доли общность, главной идеей которой является использование имущества сообща и доверяя друг другу. Вне зависимости от размера доли каждый сособственник может владеть, пользоваться и распоряжаться вещью вместе с другим сособственником по его соглашению.

При этом, указание в договоре купли-продажи о факте приобретения супругами квартиры в долевую собственность юридически ничтожно. Вместе с

тем на основании статьи 180 ГК РФ недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была совершена и без включения недействительной ее части. Исключив условие о приобретении имущества в долевую собственность, следует расценивать договор заключенным по общим правилам, т.е. считать имущество приобретенным супругами в совместную собственность.

Согласно пункту 1 статьи 16 Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" регистрация прав проводится на основании заявления правообладателя. В случае, когда гражданин единолично совершает сделку по приобретению, находясь в браке, его единоличное заявление в реестр считается достаточным для регистрации права собственности. Обстоятельство приобретения имущества возможно на совместные средства супругов остается не задокументированным. Владение общим совместным имуществом как единый субъект (участник) имущественных отношений в последующем создает для третьих лиц неопределенность в силу невозможности определения наличия права со стороны второго супруга на имущество, которое будет являться предметом сделки. Кроме того, в случае развода это создает для второго супруга проблему определения его личной доли в имуществе.

Для того, чтобы обезопасить третьих лиц законодательно установлена необходимость нотариально удостоверенного согласия другого супруга для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации. Второй супруг тем не менее остается незащищенным, ведь его право недостоверно в реестре, не установлен размер «вклада» в имущество, а соответственно и объем права собственности.

На основании статьи 220 Налогового Кодекса Российской Федерации, отсутствие указания доли в общей собственности позволяет им самостоятельно заявлять о том, кто и каким размером прав обладает. Например, если супруга не работает, а работающий супруг заявляет о собственности на 2/3 имущества, то налог на имущество возрастает лично для него, как и налоговый вычет, который он может получить с этого налога. Если в реестре было бы автоматически определены равные доли супругов, то налоговый вычет не мог бы превышать пропорционального размера вклада на приобретение данного имущества.

Неудачность регулирования пункта 3 статьи 35 Семейного Кодекса Российской Федерации ставит супругов, а также иных участников гражданского оборота, нацеленных на заключение сделок с ними, лицом к лицу к проблеме установления права собственности для супруга, который не был внесен регистратором в реестр, в случае отчуждения спорного имущества.

Например, особый правовой режим предусмотрен Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в отношении материнского капитала. Имея специальное целевое назначение, средства материнского (семейного) капитала не являются совместно нажитым имуществом супругов и не могут быть разделены между ними. При этом жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей), о чем третьи лица, выступающие контрагентами по договору отчуждения такого жилого помещения, могут не узнать об этом в момент заключения сделки с одни из супругов.

Также неясность субъектного состава собственника имущества может стать основанием признания сделки по купле-продаже доли в юридическом лице недействительной, в случае ее совершения одним из супругов при

отсутствии нотариального удостоверения о согласии со стороны другого супруга. При отсутствии такого согласия второй супруг вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении сделки.

Оспаривание такой сделки возможно, даже если контрагент субъективно добросовестен и не знал о том, что приобретает или отчуждает общее имущество и необходимо получить согласие другого супруга. Так, А.Г. Карапетов, справедливо предлагая привести это правило в соответствие со статьей 173.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации, пишет: "Если этот супруг, совершивший сделку, негодяй, и есть две жертвы этого негодяйства, любое решение будет не вполне справедливым в отношении кого-то из жертв. Но здесь право должно выбирать меньшее зло. Риск в подобных ситуациях надо распределять на того, кто ближе к источнику риска, кто может его проще предотвратить. А это обманутый супруг» [3].

Однако практика Верховного Суда Российской Федерации устанавливает, что в контексте отчуждения прав на долю в ООО или недвижимость, находящихся в общей совместной собственности супругов в период брака, пункт 3 статьи 35 Семейного Кодекса Российской Федерации имеет приоритет перед положением абзаца 2 пункта 2 статьи 35 Семейного Кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 173.1 и пункта 3 статьи 253 Гражданского Кодекса Российской Федерации, и субъективная добросовестность контрагента иррелевантна (Определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ: 6 сентября 2016 г. N 18-КГ16-97; от 19 мая 2015 г. N 19-КГ15-8 и от 4 декабря 2018 г. N 18-КГ18-184; Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17 мая 2018 г. N 305-ЭС17-20998).

Задача по установлению критерия правомерного поведения в каждом конкретном случае также встает и для суда, когда необходимо определить размер доли в праве собственности на недвижимость, которая была приобретена по договору долевого строительства или договору об ипотеке

одним из супругов до вступления в брак, но юридическая регистрация права, путем внесения сведений в реестр, была осуществлена уже после регистрации брака.

Традиционные способы защиты имущественных прав супруга в этом случае неприменимы: момент приобретения имущества, используемый Семейным Кодексом Российской Федерации в качестве общего критерия для определения правового режима, находится за пределами брака, причем во временном отрезке, предшествующем его заключению, что препятствует обобществлению имущества, приобретенного на кредитные средства (исключений для подобных случаев СК РФ не устанавливает); поскольку исполнение кредитного обязательства не является улучшением имущества, к описанной ситуации неприменима статья 37 Семейного Кодекса Российской Федерации; использование пункта 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. N 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" не согласуется с презумпцией пункта 1 статьи 35 Семейного Кодекса Российской Федерации, кроме того, в реальности длительное исполнение кредитного обязательства вопреки воле второго супруга представляется маловероятным.

Таким образом, при условии 80% статистики разводов на территории Российской Федерации на протяжении последних десяти лет, последствием совершения вышеназванных сделок является обогащение страданиями «обманутого» супруга и третьих лиц, что преимущественно негативно сказывается на гражданском обороте.

Данная проблема может быть решена некоторыми радикальными и не очень радикальными способами, наличие изъянов в которых вызывает сомнение по сути саму возможность решения данной проблемы.

Право на раздел имущества - это юридическая возможность отказаться от режима общей совместной собственности. Наличие секундарных прав у супругов в отношении определения правового режима общей совместной

собственности ставит под вопрос необходимость общей совместной собственности. Кроме того, упразднение обязательного штампа о браке в паспорте от 21 июля 2021 года также ставит под сомнение необходимость общей совместной собственности. Тем не менее, для супругов пока они находятся в браке общая совместная собственность – это прежде всего финансовые преимущества, в том числе посредством налогового вычета, возврата НДФЛ, возможность уменьшить или совсем не платить налог на имущество, а также психологический комфорт супругов. Если супруги первоначально использовали законный режим общей совместной собственности, они обезопасены и в следующем случае.

Применительно к банкротству граждан п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 N 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан" (далее - ПП ВС N 48) позволяет кредитору при установлении его требований или позднее заявить о признании долга перед ним общим обязательством должника и его супруга. Поскольку в рамках дела о банкротстве гражданина подлежит реализации только его личное имущество и имущество, принадлежащее ему и его супругу на праве общей собственности (п. 7 ПП ВС N 48), основным последствием удовлетворения указанного заявления является включение в конкурсную массу должника той части выручки от продажи общего имущества, которая приходится на долю супруга должника (п. 7 ст. 213.26 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)").

В случае с кредиторами рассматриваемый механизм становится абсолютно бесполезным в условиях, когда общего имущества на момент удовлетворения заявления у супругов уже нет. Например, в судебном порядке произведен раздел совместной собственности либо до возникновения обязательства перед этим кредитором супругами иным образом изменен законный режим имущества супругов. При этом судебный раздел совместно

нажитого имущества, который может быть произведен уже после возбуждения дела о банкротстве и под контролем кредиторов и финансового управляющего, не добавляет каких-либо преимуществ оппонентам должника, поскольку при разделе общего имущества приоритет отдается по объектному распределению активов между супругами, то есть когда каждому из них передается какой-либо объект целиком, а не формируется долевая собственность.

Будет ли достаточным внесении в реестр информации о том, что имущество является общей совместной собственностью? Действительно, это улучшило бы положение третьих лиц, но возникает вопрос о способе реализации данного правового механизма. На основании пункта 3 статьи 42 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» государственная регистрация права общей совместной собственности на недвижимое имущество осуществляется на основании заявления одного из участников совместной собственности, если законодательством Российской Федерации либо соглашением между участниками совместной собственности не предусмотрено иное. Если супруги хотят внести в Реестр информацию о том, что обладают равными правами на объект, то они могут в заявительном порядке могут внести изменений в запись ЕГРН о государственной регистрации права собственности на объект недвижимости в части указания в сведений об общей совместной собственности на такой объект и о супруге, сведения о котором, как о правообладателе такого объекта, не внесены в ЕГРН в качестве правообладателя объекта недвижимости. Однако понудить всех супругов заявлять об этом публичный порядок не может.

Гражданский Кодекс Российской Федерации в статье 152.2 относит информацию личной и семейной жизни к информации о частной жизни гражданина. Отсутствие легального толкования понятий «личная», «семейная тайна» вызывает проблемы в правоприменительной практике. В определении Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О, суд сходится во мнении о

том, что используемые в законодательстве понятия «личная тайна» и «семейная тайна» по своему буквальному лишают субъекта права возможности в разумных пределах предвидеть негативные последствия своего поведения, поскольку не позволяет при сборе информации, касающейся иного лица, определить, неприкосновенность каких сведений охраняется в том числе уголовным законом. Конституционный Суд РФ разъяснил, что право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер. Как было подчеркнуто Конституционным Судом РФ, «лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция Российской Федерации». Действующий Семейный кодекс РФ вообще не содержит в своем тексте дефиницию «семейная тайна».

В своем Постановлении от 16.06.2015 N 15-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной" Конституционный Суд РФ указывает, что в то же время семейная тайна - это тайна семейной общности, т.е. основанного на браке или родстве объединения лиц, связанных между собой личными и имущественными отношениями, правами и обязанностями, воспитанием детей, заботой о родителях, ведением общего хозяйства. Тем не менее, вопрос раскрытия такой информации остается

за скобками, как и вопрос о том, будет понуждение супругов в обязательном порядке заявлять о наличии режима общей совместной собственности в реестр противоречить статье 23 Конституции Российской Федерации.

На основании статьи 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Иных пометок в указанном пункте, как например во второй части статьи о способах ограничения права, сам законодатель в пункте не указывает.

Вместе с тем, в силу статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, из чего можно сделать вывод о том, что необходимые изменения могут быть внесены посредством закона, при условии их не противоречия Конституции Российской Федерации.

Представляется, что если мы говорим об обязывании супругов предоставлять сведения об общей совместной собственности в реестр, то целесообразно наделить либо регистратора, либо нотариуса полномочием о запросе информации из реестра актов гражданского состояния путем внесения изменений в Федеральные законы, затем доказать не противоречие Конституции Российской Федерации данных изменений и наслаждаться стабильным гражданским оборотом.

Сложности оборота имущества супругов некоторые из авторов предлагают решить кардинально — вовсе избавиться от совместной собственности [4]. По сути законный режим общности имущества, по мнению некоторых исследователей, популистская идея. До 1926 года российские семьи жили в режиме раздельной собственности без права на совместную собственность, что служило еще одним способом уничтожения частной собственности. Важно признать, что отсутствие общей собственности в браке может сосуществовать со справедливым распределением имущества в случае

расторжения брака. Например, в Германии и некоторых скандинавских странах существует система сообщества отложенного роста как юридический инструмент [5].

В настоящее время сложно говорить о том, что сохраняется прежний разрыв в доходах между лицами мужского и женского пола. Повышение процента количества интеллектуального труда частично снизил эту цифру [5].

Тем не менее, сложно помыслить отказ от совместной собственности в обозримой перспективе. Это требует отступления от классической концепции патриархальной семьи, что не представляется возможным.

Патриархальная семья - это семья, в которой муж играет решающую роль в принятии решений и управлении семьей. Он является главой семьи и обеспечивает ее финансово. Женщины и дети подчиняются мужу и их роли ограничены заботой о домашних делах и детях, женщина не занимается приращением капитала.

Поэтому, с учетом провозглашенной политики поддержания и развития традиционных семейных ценностей, отказ от категории совместной собственности в ближайшее время не предвидится. Принятый Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» только развивает упомянутые идеи, но уже в рамках нормативного акта. Право общей совместной собственности объединяет имущество членов одной семьи, взаимоотношения которых во многом строятся на личном доверии и на совместном проживании, не предполагающем и не требующем полной определенности в объеме правомочий.

Если мы остаемся в рамках политического вектора, то мы можем помыслить об трансформации общей совместной собственности супругов в собственность долевую. В таком случае любое имущество после момента

заклучения брака автоматически становится объектом долевой собственности, в которой половина доли принадлежит одному из супругов.

Облегчило ли бы это имущественный оборот? Может быть. Но это породило бы ещё больше имущественных проблем. Только уже не на стороне приобретателя такого имущества (как раз у него проблем, как и страхов касательно вида права собственности, не возникнет), а у самих супругов.

Любое имущество, любую машину или мочалку которую захочет продать супруг, он будет вынужден предлагать предварительно для выкупа супругу, или же реализовать выкуп такой доли у супруга/супруги. Или продавать долю в праве на имущество. С практической точки зрения прямая трансформация права на имущество сразу же в долевую выглядит крайне слабо, и как вариант разрешения сложностей с совместным имуществом рассматриваться не может.

14 ноября 2019 года в Государственную Думу был внесен законопроект № 835938-7, направленный на совершенствование регулирования имущественных отношений супругов.

Несмотря на возникновение общей совместной собственности, недвижимое имущество обычно регистрируется на имя того супруга, который является приобретателем в договоре. Расхождение между содержанием реестра и действительным положением дел может привести к нарушению прав второго супруга (отчуждение без требуемого по закону согласия), способно затронуть интересы третьих лиц (оспаривание сделок по основанию отсутствия согласия второго супруга), усложняет процесс оформления наследственных прав в случае смерти одного из супругов. Законопроект вводит информационный обмен между реестром недвижимости и реестром записи актов гражданского состояния.

На момент вступления в брак супруги обычно располагают личным имуществом. Плюс в период брака один из супругов может что-либо унаследовать или получить в дар. Действующее регулирование исходит из идеи замещения, то есть имущество, приобретенное в браке за счет имущества

одного из супругов, остается единоличным. Разумеется, бремя доказывания падает на супруга, опровергающего презумпцию общности. Такой подход доктринально несовершенен и препятствует идее актуализации реестра прав на недвижимость (п.2). Поэтому по мысли разработчиков законопроекта общность имущества должна определяться моментом приобретения, независимо от источника происхождения средств на оплату. Возможный дисбаланс будет уравниваться при определении размера доли супруга во всем общем имуществе (см. п.5)

Тем не менее принятие законопроекта была отложена на неопределённый срок. На наш взгляд, причина кроется в том, что из правил о совместном общем имуществе есть большое количество исключений: во-первых, имущество могло приближать каждому из супругов до вступления в брак. Имущество не считается совместной собственностью, если оно было получено во время брака в дар. Также исключение касается случаев, когда вещь является вещью индивидуального пользования. Причём такое исключение может относиться к вещи в независимости от ее стоимости. К личным доходам супругов, поступающим в их индивидуальную собственность, также можно отнести плоды и доходы (ст. 136 ГК РФ), полученные от использования своей индивидуальной собственности, при условии, что получение данных доходов не связано с трудовой или предпринимательской деятельностью.

Следует учесть практическую сложность выявления и обособления подобных доходов от общесупружеского имущества, отсутствие соответствующей судебной практики и дискуссионность вопроса о возможности применения ст. 136 ГК РФ к отношениям совместной собственности супругов.

Наш взгляд, проблема наличия «второго» собственника могла бы быть решена опубликованием факта состояния лица в браке.

Подобная информация не является нарушением тайны личной жизни. Не обязательно информировать о том, с кем именно лицо состоит в браке. Для

целей оборота достаточно знать, что имущество лица может являться совместной собственностью.

Аналогом публичного характера такого реестра является ношение обручального кольца. Оно служило символом брака и было свидетельством того, что лицо находится в браке. Кроме того, кольцо являлось знаком социального статуса и благосостояния, так как мужья богатых женщин часто дарили им дорогие украшения. Сейчас эта традиция стала распространенной по всему миру и является обычным признаком семейного положения. Публичный характер подобного реестра мог бы продолжить давнюю традицию и помогать покупателям и третьим лицам заранее ознакомиться с возможными рисками при совершении сделок с лицами, состоящими в браке.

Список литературы:

1. Корнеев С.М. Право государственной социалистической собственности в СССР. М., 1964.
2. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М., 1991.
3. Карапетов, А.Г., Савельев, А.И. Свобода договора и её пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве / А.Г. Карапетов, А.И. Савельев. -М.: Статут, 2012.
4. Бевзенко Р. Готовы ли мы перейти от совместной собственности к раздельному режиму имущества супругов? [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2019/11/29/gotovy_li_my_perejti_ot_sovmestnoj_sobstvennosti_k_razdelnoemu_rezhimu_imuschestva_suprugov (дата обращения 15.05.2023)
5. Петров Е. Реформа режима имущества супругов. Часть 2. Обсуждение законопроекта [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2019/11/25/reforma_rezhima_imuschestva_suprugov_chast_2_obsuzhdenie_zakonoproekta
6. Эксперты оценили разрыв в зарплатах между женщинами и мужчинами в России [Электронный ресурс] // URL:

<https://www.rbc.ru/economics/27/06/2022/62b5957d9a7947935d720fec>
обращения 15.05.2023)

(дата